

Комната без окон

Александр
Рогинский

Александр Рогинский

Комната без окон

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Комната без окон / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Наконец они нашли эту комнату, умело встроенную в здание старой дачи. И в ней — драгоценности. Огромное богатство, внезапно свалившееся на любовников, круто меняет их жизнь...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

Комната без окон

Он бы не обратил внимания на это слово, если бы его не сказала цыганка. Красивая, чистая молодая женщина с чистым красивым ребенком на руках. Она просила милостыню, но не так, как это делали ее сородичи, предлагая погадать.

А просто подошла и сказала: ты сейчас услышишь слово, которое потом сыграет в твоей жизни большую роль. Ты даже из-за него будешь рисковать жизнью.

Венедиктов хотел отмахнуться, но что-то остановило его. Глаза цыганки сияли, словно она только что призналась ему в любви.

Венедиктов подумал, что, возможно, он влюбился. С ним случались такие любовные озарения, которые быстро проходили. В глазах женщины было нечто затаенное, обещающее. Таким глазам трудно не верить.

– Ты не хитрый, – сказала цыганка.

Он, конечно, дал ей деньги.

Цыганка даже не взглянула на протянутую руку и ушла, покачивая ребенком и широкой и длинной цветастой юбкой в такт мягкой балетной походки. Глаза ребенка, как только что его матери, смотрели прямо в глаза Венедиктова.

Все это заняло не более нескольких секунд, в следующий миг Венедиктов смотрел уже на замечательные цветы, похожие на маленькие грибы. Над цветами летали пятнистые бабочки, пчелы, шмели. Каждый занимался своим делом.

И только дома, сидя перед компьютером и рассматривая присланные братом фотографии природных феноменов, похожих на людей (особенно поразил снимок скалы, изображавшей человека, скалящего зубы), только сейчас Венедиктов вспомнил слова, сказанное ему цыганкой – «не хитрый».

Его никто так не определял. Почему «не хитрый»? Что цыганка имела в виду? Считала это главным качеством его личности? Или таким образом надеялась получить более солидную милостыню?

Или «не хитрый» – не очень умный, ведь хитрость предполагает умение размышлять, ставить ловушки, в которые должен попасть другой человек, которого надо обмануть?

Вот, к примеру, Мавроди с его МММ был хитрым. Он нажил огромное состояние на обмане. И без развитого ума ему вряд ли удалось бы сделать это с массами людей, среди которых не только просто умных, но и выдающихся умных было достаточно.

Дед Венедиктова был хитрым. Он постоянно обманывал бабушку. У него и в глазах читалась хитрость.

Хитрый – он же и вор (дед нажил себе состояние на перепродаже хлеба).

Все богатые должны обладать хитростью, иначе им не заработать больших денег. Честным трудом можно заработать только на сытую жизнь. Крупные деньги любят крупные дела, в основе которых – хитрость.

Венедиктов еще раз просмотрел фотографии, присланные братом, ничего не скажешь, поразительное сходство.

Слово, брошенное цыганкой, что называется, прилипло. А цену словам Венедиктов знал.

С некоторых пор он на себе проверил степень влияния звучания (и написания) отдельных слов. И даже помогал своим открытием другим.

Недавно Владимир Приходько, тот самый, который купил у него машину, позвонил и признался, что действительно слово «радость» ему помогает.

– Вот зуб заболел, так я начал повторять это слово, как ты мне советовал. Представь – помогло. Может быть, эти слова родили нашу психику, может, они витают в космосе, и наша мозговая система включает их в психику, впечатывает в память, сознание, а потом формирует в слова-образы? У меня в голове сразу становится тепло и светло от этого слова. И боль уходит.

Можно вспомнить Мессинга, великого паропсихолога, который впервые обнаружил свои способности именно благодаря внушенному слову «билет». Это слово он сказал контролеру, который извлек юношу из-под лавки, и тогда юный Мессинг всунул ему вместо билета чистый листик бумаги и сказал, что это билет.

Точнее, не сказал, а внушил с помощью слова. Таких случаев не счесть.

Венедиктов отодвинул стул-вертушку, подошел к окну.

В голове монотонно пульсировала мысль: сначала были созданы слова, а потом только человеческая память, мозг. Слова и формируют человека. Вот откуда известное: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Изначально был Тот, кто называется Словом. Он был с Богом, и он был Бог – первые строки Евангелия от Иоанна» (Новый завет).

К этому пониманию, оказывается, он пришел только сейчас, хотя эти слова давно знал наизусть. Если бы не цыганка...

Действительно, откуда знает младенец, что ему нужно кричать «уа» – «ма»? И почему во всех возрастах одни и те же слова обозначают близкое по смыслу, но разное значение?

В детстве слово «радость» охватывает небольшой участок солнечного пространства и все, связанное со вкусной едой, играми...

А в своем нынешнем возрасте Венедиктов под этим словом понимает более широкую гамму проявлений жизни.

– Ты обедать будешь? – услышал он голос жены.

Люба стояла в дверях, одетая в белый костюм, в котором она всегда выходила в свет.

– Что-то не хочется. Вот скажи мне, разве я не хитрый?

– Что? – не поняла Люба.

– Мне цыганка сказала, и я думаю, почему же я не хитрый, если Приходько машину продал гораздо дороже, чем она в настоящий момент стоит?

– Жадность и хитрость сестры, – мудро сказала Люба и повернулась к двери. – Да, чуть не забыла, тебе звонили из издательства, сказали, что гранки уже готовы.

– Отлично, – потер руки Венедиктов.

Почему я сказал «отлично», когда можно было сказать «здорово», тут же подумал, рассматривая на кисти левой руке бородавку.

Люба приблизилась к мужу, заглянула в глаза.

– Что это ты там разглядываешь?

– Да вот – бородавка. А раньше ее не было.

– Она там всегда была, – сказала Люба. – Я твое тело хорошо знаю.

– Была? – с облегчением вздохнул Венедиктов. – Но я не помню. А тело ведь мое.

– Но ты его не знаешь, как не знаешь, что левая рука у тебя длиннее правой. Я это заметила, когда ты коляску вез: когда держал ее правой рукой, то все время на колесо наступал, а когда левой, не наступал.

– А что же ты мне не сказала – столько знаешь о моем теле и молчишь?

– Я могу еще много чего рассказать о тебе, я ведь наблюдаю со стороны. Но тебе нельзя говорить – ты мнительный. Вот и цыганка тебя напугала. Ты ведь еще совсем ребенок, Вова.

– Женщинам нравится из нас делать идиотов. Я, судя по твоим словам, на него уже похож.

– Не обижайся, Вова, идиоты еще не самые плохие люди, вон Достоевский про одного даже книжку написал.

– И я написал книжку. И что с того? Набросал слов на бумагу, выстроил их, как солдат на плацу, заплатил кому следует, – вот тебе и книга. Ничуть не хуже Достоевского. Книжки все врут, потому что созданы из слов, которые были придуманы не человеком.

Все, что можно заменить, ложно. Попробуй вытащить кирпич из фундамента, здание завалится. А вон мне корректуру дадут, а там половину текста редактор выкинул. И ничего, пойдет и так. Раз можно выкинуть...

– Слушай, мне некогда тут с тобой философствовать, не заболеть бы тебе, – легко засмеялась Люба, так же легко выскользнув из комнаты, оставив Венедиктова в оглушительном одиночестве.

А ведь он правду сказал про слова, только сейчас до него самого дошло. Вот и это – сначала сказал, а потом дошло. Как такое может быть: ты умней говоришь, чем думаешь? Все потому, что говоришь ты словами, а думаешь мыслями.

Мысль – это нечто мчащееся, что и рассмотреть нельзя, но можно понять каким-то десятым чувством. А уж потом попытаться ее облечь в слова. Все равно, что родить ребенка, а потом примерять на него костюмчик.

Точно так и человек: чем больше живет, тем больше расшифровывает в себе слова, которые в готовом виде вылетают из рта, потому что уже давно сформированы и сразу набираются мозговым компьютером в зависимости от напряжения чувств. Словами никто еще никогда не мыслил, а только выражал свои чувства, не более.

Венедиктов покачал головой. Надо чем-то отвлечься от этих глупых мыслей.

Венедиктов уселся у большого красного телефона с западающими кнопками (когда-то был новенький, с иголочки, и модный, хвастались перед гостями), набрал издательство. Заместитель директора Лариса очень вежливо сказала, что гранки готовы, но текст сокращен до короткого формата.

– Как же так, – начал возмущаться Венедиктов, – сначала тянули на большой формат...

– Давайте не будем хитрить друг перед другом, – перебила очень вежливая Лариса, – ваша книга никогда не окупится, так почему мы должны ее издавать заведомо с убытком? У нас нет лишних средств.

Венедиктов улыбнулся и спокойно сказал, что скоро приедет и подпишет гранки.

Улыбнулся Венедиктов тому, что ему было сказано «давайте не будем хитрить». Значит, считали, что он хитрый. А цыганка сказала, что – «не хитрый».

И ведь действительно, разве он не знал, что его книга читаться не будет, кого интересует психологическая беллетристика, в которой он пытается убедить подросткового читателя, что надо постоянно смотреть в себя и воспитывать себя, чтобы уметь бороться с обстоятельствами. Иными словами, воспитывать волю, про которую никто ничего не знает.

В результате его откровения оценили как малоформатные. И правильно, нет никакого смысла тратить лишнюю бумагу, труд наборщиков и прочих спецов на то, чтобы издавать заведомо нечитаемые тексты.

Но почему нечитаемые? Вот Люба прочитала и сказала, что не ожидала от него такого поворота мыслей.

Что она имела в виду под поворотом мыслей, правда, осталось так и не ясным. Но в глазах он прочитал секундное уважение. Это уже много. Люба разносолов не подает, она порхает по жизни, но страшно глубокий человек, если ее зацепить, и ее суждения – всегда верные. Не потому, что она доктор филологических наук и исследует влияние характера и психики на письмо писателя (так называлась ее докторская, которая показала, что книги пишут ненормальные люди с искривленной психикой. Так и было написано – «искривленной»).

А потому еще порадовала Любина оценка его рукописи, что Люба была его женой, которая всю жизнь сильно занижала его способности. А тут...

А диссертация, которую они вместе сочиняли (и в постели тоже) утверждала, что писатели и доходят до сердца и ума читателей потому, что те откликаются на искривленность их психики. Интересна именно искривленность, а не норма. Потому и такое засилье нынче фильмов с насилием и убийствами. Это не телевизионщики и киношники придумали, а зрители.

В советское время искривленных кино было немного: большинство сверкало солнцем и оптимизмом, и люди воспитывались в скучном бульоне чувств, тайком покупая всякий запрет.

А потом, когда пришла так называемая демократия, когда открылись салоны – эта искривленность в каждом и проявилась. Подвалы, сараи, любое помещение, в котором можно было поставить телевизор и видеомэгнифон, были забиты, люди соглашались не дышать в тугом, плотном воздухе умственных испражнений, но лишь бы дать пищу своим искривленным мозгам.

Потому и его эссе нужно сокращать до малого формата, а не расширять до крупного, что он рассказывает как нужно самовоспитываться и бороться с собой, чтобы потом не бегать по врачам и всякого рода шарлатанам, а чтобы научиться спасаться и властвовать пусть над маленьким, но миром, ведь цель жизни человека в Космосе именно эта – власть над окружающим миром – Бесконечностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.